

О.А.: Двенадцать кассет — материала хватит не на один фильм. Да мы, собственно, несколько сюжетов уже смонтировали. Например, о том, как работали в Чечне наши медики, как спасали раненых, в каких условиях трудились — точнее, в полном отсутствии условий. Клетушка-кабинетик, нагрузка адская (500 человек в месяц на одного врача), осмотры «трехсотых» (раненых) и тут же — «двухсотых» (убитых), прием пациентов... Трехчасовой фильм получился об экипажах БТРов, семнадцати-восемнадцатилетних солдатах. Мы показали им сюжет и сняли, как ребята смотрят «премьеру» — их глаза, лица. Комментарии тут не нужны...

— **Съемка с места событий на войне — это всегда риск, смертельная опасность...**

А.Ж.: Возможно, то, что мы вели съемку, и помогало эту опасность пережить. Смерти все боятся, но нельзя постоянно думать о ней. А потом — это моя работа, я эксперт уже десять лет. Старался сделать подробную профессиональную запись, а на выезды брал с собой сумку, где рядом с рабочим фотоаппаратом всегда лежал мой «Зенит». Рисковать приходилось всем, кто там был, каждую минуту. Никогда не забуду, как во время съемок места обнаружения боеприпасов я спросил у сапера Саши Лоскутова, можно ли подвинуть ветку, которая загоразивала объектив. «Можно», — говорит. Двигаю, и оба видим тончайшую проволоку, которая тянется от ветки. Растяжка от взрывного устройства. Саша не раздумывая лег на него. Бог уберег, не взорвались: проволока провисла...

О.А.: Попытаюсь описать один из эпизодов. Снимаем погрузку «двухсотых» в вертолет. Ночь, 24 часа 07 минут. Нас четверо. Стоим с носилками, на которых тяжело раненный парень, кажется, из Хабаровского края. Четыре «уазика» по диагонали. Четыре костра, знаком плюс обозначающих ме-

сто посадки. В свете костров и фар вертолет — слишком удобная мишень для гранатометчика, поэтому к нам больше никто не подходит. Вертолет опускается: пылевой вихрь, почти ничего не видно, заносим раненого в кабину. 24.08 — вертолет взмывает вверх. Всего одна минута. Но впечатления, ощущения, мысли будто спрессованы. Когда просматриваешь эти кадры, все возвращается.

— **Что изменилось в вашем отношении к событиям в Чечне после возвращения из Аргуна?**

А.Ж.: Я расстался со многими стереотипами. Увидел, что жители Чечни — нормальные люди, уставшие от войны и разрухи, они тоже хотят, чтобы все скорее закончилось. Однажды нам пришлось вести оперативную скрытую съемку из окна квартиры жилого дома. Из-за нашей «маскировки» жильцы решили, что мы бандиты. Что тут началось! Поднялся весь дом — три подъезда: «Ваххабиты, выходите! Из-за вас мы погибнем, нам не нужна кровь!» Старухи, женщины атаковали дверь, а наш милиционер-чеченец сорвал голос, ведя с ними переговоры. Именно жильцы сами вызвали милицию, и только тогда все прояснилось. Другой пример. Чеченцам-сотрудникам ВОВД Аргуна поначалу не положено было иметь оружие. Бандиты начали отстрел «легкой добычи», нападали на их дома, семьи, а ребятам даже нечем было обороняться. Я не испытываю ни ненависти, ни злобы к чеченскому народу. Народ ни при чем. Но бандитов ненавижу — тех, которые убили дознавателя Шайба Мавсаева, водителя окружного прокурора Асламбека, безобидную пожилую женщину Тамару, которая торговала продуктами и всякой мелочью на территории ВОВД, — ей просто надо было кормить огромную семью...

— **Обращение к Интернету — это ведь тоже своего рода попытка «выйти из Аргуна»?**

А.Ж.: Идея сайта (его адрес: argun-campus.net.ru) принадлежит полковнику Арканову, воплощение — web-мастерам Александру Выросткову и Александру Сапожникову и их руководителю Дмитрию Латухину. Сайт был создан в очень короткие сроки и стал одним из немногих «чеченских» сайтов в России. Благодаря ему мы вышли на других web-мастеров и поддерживаем связь, ведем переписку, например, с автором сайтов «Автомат и гитара» и «Помяни нас, Россия!» Натальей Плотниковой из Омска, участвуем в форумах, где каждый может выразить свою точку зрения на происходящие события. Кстати, сейчас идет активное обсуждение антитеррористической кампании, высказывается практически вся Россия...

«Живыми — домой. Привилегия наша». Это строка из куплета песни, у которой есть пока только текст, музыка еще не придумана. Там, в Аргуне, строчки начали приходить сами собой. Здесь, в Челябинске, Андрей отнесся к ним очень строго, подвергнув с чисто экспертской скрупулезностью отбору и литературному анализу. В итоге получились шесть готовых стихотворений.

*«...минута лжи нам всем во благо,
Ведь память — что фотобумага...
Не проявилось бы двойкою
Все, недосказанное ей...»*

— цитирую один из текстов. Возможно, когда-нибудь песни найдут и своего композитора, и своих исполнителей, и слушателей непременно найдут. И это будет еще одна попытка выйти из Аргуна. Надо вернуться. Вместе. Всем нам. ■

Фото Олега Арканова, Андрея Жулакина